

Лев Фёдорович открыл капот и ещё раз проверил содержимое багажника.

– Так: обои, клей, краска... Вроде ничего не забыл. И где эта капюша? – с раздражением подумал он о жене Вере.

Наконец в открытой двери подъезда показалась она. Лёгкое светлое платье облегалo стройную ещё фигуру. Светлые волосы прикрывала шляпа с широкими полями. Ремешки босоножек обтягивали тонкую голень.

– Вырядилась! – взвинченный долгим ожиданием, недовольно проворчал муж. – К месту были бы кроссовки и рабочая одежда. Чай, работать едем, не отдыхать.

– Я всё с собой взяла, Лёвушка, – успокоила Вера раздосадованного мужа и чмокнула его в щёку накрашенными губами.

– Садись уже, поехали, – миролюбиво произнёс Лев Фёдорович.

Он не мог долго сердиться на жену.

Дорога к дому, который супруги недавно купили под дачу, проходила преимущественно по лесу. Они любовались окрестным пейзажем и были довольны своим выбором. Дом, стоящий особняком, выходил огородом на некрутой берег реки.

Хотя и не новый, но ещё крепкий, он состоял из трёх просторных, светлых комнат, одну из которых Лев Фёдорович сразу облюбывал под личный кабинет. Из окна кабинета открывалась прекрасная панорама, и ему, как

писателю, это преимущество было немаловажно.

Ехали молча. Каждый думал о своём: Лев Фёдорович мысленно строил гараж, обшивал сайдингом бревенчатый дом, Вера размечала, где лучше посадить клубнику.

Наконец въехали в широкий двор собственного дома.

Лев Фёдорович принялся выгружать привезённый материал для ремонта. Вера, открыв замок, вошла внутрь. Подготовленный к продаже старыми хозяевами, дом был чист и пуст. Только зелёным пятном на полинявших от времени обоях кухни выделялись пластмассовые настенные часы. Видимо, забытые хозяевами, они, тихо тикая, продолжали отсчитывать время.

Вера переоделась и, не найдя места, где бы можно было повесить нарядное платье, понесла снятое с себя в машину.

В машине же супруги попили чай из термоса и принялись за работу, распределив её так: Лев Фёдорович снимает старые обои в кабинете, Вера – на кухне.

Надев тонкие перчатки, чтобы не испортить маникюр, Вера первым делом сняла с гвоздика часы. На них, под цифрой двенадцать, улыбалась белая улитка с забавными рожками-антеннами.

«Миленько, – подумала она. – Оставлю их себе, пусть висят на прежнем месте. Тем более что по фэншуй висящие на юго-востоке часы привлекают материальные блага и катализируют семейные отношения».

Осторожно положив их на печную плиту, она вновь влезла на стремянку. Её заинтересовал тёмный квадрат под часами, не замаскированный обоями. Обследуя квадрат, Вера слегка нажала на него ладонью. К её изумлению, тонкая деревянная поверхность легко поддалась внутрь. Как оказалось, это была дверца на шарнирах. В открывшейся нише было темно, пахло застоявшейся пылью. Любопытство раздирало Веру. Не без страха она просунула руку внутрь, ощупывая проём. Направо и налево углубление внутри незначительно расширялось. Вера продвинула руку вперёд и нащупала в шуршащей обёртке что-то твёрдое.

Возбуждённая Вера соскочила со стремянки и побежала к мужу.

– Лёва! Пойдём скорее! Там... в стене, под часами, что-то есть! Я за фонариком, – метнулась она к двери.

– В бардачке он! – крикнул вслед Лев Фёдорович.

Стоя на стремянке, Лев Фёдорович принял из рук жены фонарик и посветил в тёмный проём. Внутри с завязанными ручками лежал чёрный пакет. Лев Фёдорович попытался его вытащить, но пакет в узкую дверцу не проходил.

– Ну что там? – нетерпеливо спросила Вера, описывая круги вокруг стремянки.

– Не знаю пока. Не проходит. Попробую развязать.

Развязав затянутый узел на пакете, Лев Фёдорович запустил в него руку и вытащил... несколько пачек денег! Вера стояла внизу с открытым ртом и не могла произнести ни единого слова. На миг она потеряла дар речи. Придержи-

вая левой рукой пакет у дверцы, правой рукой Лев Фёдорович в нетерпении стал просто выгребать из него содержимое. Пачки денег летели сверху к ногам очумевшей от счастья Веры. Наконец, Лев Фёдорович вытащил пакет, в котором ещё оставалась пачка денег, и спустился к Вере. Не сговариваясь, они уселись на пол.

– Ничего себе! – первым заговорил Лев Фёдорович. – И что теперь с этим богатством делать?

– Найдём что, – с твёрдостью в голосе ответила Вера, к которой вернулся дар речи. – Заплатим за кредит, что на дом брали. Может, на море махнём, а?

Не дожидаясь ответа мужа, она предложила:

– Давай посчитаем, сколько тут... – окинула она взглядом разбросанные пачки.

– Давай.

Денег оказалось ровно два миллиона рублей. Приятно ласкали взгляд и руки банкноты достоинством в тысячу рублей.

Стянутые резинкой пачки, по сто тысяч рублей каждая, аккуратной стопкой лежали у ног хозяев, ожидая дальнейшей участи.

Эйфория, охватившая Льва Фёдоровича в первые минуты обнаружения клада, понемногу стала стихать. Чувство радости незаметно смешалось с чёрной тенью тревоги. Лев Фёдорович вышел во двор и, сев на лавочку, закурил. Пришла Вера, села рядом. В связи с найденным кладом, голова Веры просто кишела идеями, и она не могла не поделиться ими с мужем. Он слушал её, но не слышал.

– Подожди, Вера, деньги распределять, – оборвал он её на

полуслове. – Мы не знаем, что это за деньги. Может, вообще общак воровской, а нас за него потом зарежут, – попытался он как мог охладить пыл жены.

– Эко тебя занесло! Для романов воображение побереги! Клад в нашем доме, стало быть – наш! – отчаянно защищала свою точку зрения Вера.

Упорство и тон жены раздражали Льва Фёдоровича.

– Подожди, – урезонил муж жену. – Давай подумаем, факты сопоставим.

– Ну, давай, – с вызовом ответила Вера.

– Нам дом стариков, который ему в наследство достался, продал их сын. Скорее всего, деньги его родители собирали для него же или для внуков. Значит, это его деньги теперь, а никак не наши.

– А что же тогда родители деньги в завещании не указали?

Дом-то нам через шесть месяцев был продан, а наследник, выходит, деньги забыл взять? – возразила Вера на доводы мужа.

– Нет, нам их оставил! – разозлился Лев Фёдорович. – Может, старики забыли вписать в завещание или невменяемые были? Да мало ли что могло с ними произойти!

– Ага, сразу с двумя и одновременно, – огрызнулась Вера.

– Что-то пропала охота работать. Собирайся, домой поедем! – тоном, не терпящим возражений, сказал муж и вошёл в дом. Он уложил пачки денег в тот же пакет и засунул обратно в тайник.

Когда он вышел, Вера всё так же сидела на лавочке.

– Давай хоть кабинет обкле-

им. Зря, что ли, ехали? – несмело предложила она, вставая.

Муж молча зашёл обратно в дом.

Они работали, изредка перебрасываясь дежурными фразами, но мысли каждого вертелись вокруг нежданно свалившихся на них денег.

На обратном пути Вера было заикнулась о них, но Лев Фёдорович резко одёрнул её.

– Забудь о них! Деньги не наши!

– Да у нас их никогда и не будет! Не возьмём, даже если сами на голову свалятся! Чистоплюй!

Раскрасневшаяся от гнева Вера демонстративно отвернулась от мужа, отодвигаясь на самый край переднего сиденья.

У Льва Фёдоровича заходили желваки на чисто выбритом лице, но он смолчал, резко крутанув руль. Вера с распахнутыми от страха глазами не могла отвести взгляд от лобового стекла. Раскидистая берёза быстро приближалась к нему.

В метре от берёзы Лев Фёдорович резко затормозил. Он был бледен.

Вера больше не пыталась начать разговор о деньгах из тайника.

Молча поужинав, они вместе легли спать. Но ни к одному из них сон не шёл. Вера переживала об оставленных в пустом доме деньгах – вдруг ночью их кто-то сворует?

Ворочаясь с боку на бок, Вера сердилась на мужа. Разумом она понимала, что он прав, но всё её существо противилось позиции мужа.

«Не надо было звать его, сама бы распорядилась ими, как хоте-

ла», – подумала она и тут же упрекнула себя за такие мысли.

– Чего не спишь? – прервал её мысли муж.

– А ты?

– Уснёшь тут. Вертишься, как...

Лев Фёдорович, не договорив, взял подушку и ушёл на диван.

Вера расплакалась: «С этими деньгами только неприятности. Ремонт встал. С Лёвой отношения разладились».

Невыспавшаяся Вера, с головной болью и красными, припухшими глазами, готовила завтрак. Зашёл Лев Фёдорович.

– Вер! Давай поговорим спокойно.

– О чём?

– Об этом чёртовом схроне. Только, пожалуйста, выслушай меня, не перебивай.

Вера устало опустилась на стул.

– Я решил так: сейчас звоним Сергею, что нам дом продал, и отдаём ему деньги. Или – оставайся с деньгами и домом, но без меня. Выбирать тебе! – с этими словами Лев Фёдорович вышел.

«Наверное, правда, что шальные деньги счастье не приносят, – подумала измученная Вера. – Ведь всё хорошо у нас было. И мечту свою осуществили – купили загородный дом. А теперь... Отношения разрушились. Стоп! – прервала она свои невесёлые мысли. – Он ведь сказал «выбирай». А ну их к чёрту, эти деньги! Не бедствуем же, в конце концов!»

От принятого решения на душе Веры посветлело.

С полотенцем на плече зашёл муж и, сев за накрытый стол, вопрошающе глянул на жену. Вера улыбнулась ему.

– Ешь, и будем звонить.

– Спасибо, Вера, – поцеловал он её в мочку уха. – Ты у меня самая умная женщина на свете!

Через два часа супруги уже катили к загородному дому, куда согласился приехать и Сергей – сын бывших хозяев.

Настоятельное приглашение новых владельцев родительского дома удивило его.

«Странно, – подумал он. – Причину по телефону объяснять не стали. Прямо тайна Мадридского двора. Что там могло произойти? Купля-продажа оформлена законным путём».

Неизвестность не то чтобы пугала Сергея, но неприятно щекотала нервы. Возвращаться в родной дом, с которым простился навсегда после потери родителей, было тяжело.

Напряжённо чувствовали себя и новые хозяева дома. Особенно Вера. Хотя она вроде и смирилась с решением мужа, но в глубине души всё ещё ждала, что ситуация как-нибудь сама разрешится в их пользу.

«Хоть бы Сергей не приехал», – с надеждой подумала она.

– Здравствуйте, – ответил на приветствие молодого человека Лев Фёдорович. – Проходите. Извините, что потревожили вас. Тут вот какое дело: затеяв ремонт, мы обнаружили тайник с двумя миллионами рублей. Что вам известно по этому поводу? – минуя светский трёп, в лоб спросил он.

Сергей удивлённо приподнял брови.

– Практически ничего, – сбитый с толку неожиданной новостью и прямым вопросом, взволнованно произнёс Сергей. – Могу только догадываться.

– И какова догадка? – не отступал Лев Фёдорович.

Вера стыла в напряжённой позе, прислонясь к косяку двери.

– Отец в последнее время тяжело болел, – начал Сергей, опустив глаза. – Чуть более года пережил он маму. Для ухода за ним я приплачивал одной местной женщине. Она-то и позвонила мне, что отцу совсем худо стало. Я приехал. Вызвал скорую. Потом сопровождал его до больницы. В машине скорой помощи он что-то пытался мне сказать про какие-то деньги, но я не обратил внимание. Важнее было довести его до больницы.

Да и врач запретила ему разговаривать. Довезти-то мы его довели, а обратно я вёз его уже в гробу.

Сергей прикрыл глаза руками и замолчал. Было видно, что воспоминания даются ему нелегко. Взяв себя в руки, он продолжил:

– Вспомнились мне отцовские слова о деньгах, когда я уже освобождал дом для продажи. На глаза они мне не попались, а искать не стал. Мало ли о каких деньгах вспомнил отец перед смертью...

– Скорее всего, о найденном нами кладе и пытался сказать тебе твой отец, – участливо сказал внимательно слушавший Сергея Лев Фёдорович.

– Выходит, что так.

Большие серые глаза Сергея затянулись влагой.

– Эх, родители, родители! Наверное, жили на одну пенсию, а вторую откладывали, и что я ежемесячно высылал, тоже...

Судя по тому, какую сумму сумели насобирать. Да ещё до последнего корову держали. Молоко продавали, что-то с огорода. Старались, жилы тянули, а я и

не знал, что они для меня капитал собирали. Думал, по крестьянской привычке без работы не могут, – сокрушался сын.

Неожиданно для себя Вера выпалила:

– Это тебе, Сергей, последний подарок от родителей. Даже после смерти они о тебе заботятся.

Она вдруг всё поняла и приняла.

– Лёва! Доставай деньги, – приказала она мужу.

Лев Фёдорович удивлённо взглянул на жену и полез на стремянку. Открыв тайник, он без сожаления кидал пачки в подставленный Верой ярко-жёлтый пакет. Спустившись, он протянул его законному владельцу.

Изумление и растерянность отразились на лице Сергея. Он на миг уткнулся лицом в пакет. В следующее мгновение протянул его ничего не понимающей Вере и поспешно вышел.

– Подождите! – крикнула Вера и хотела уже бежать за ним.

– Не мешай ему, он вернётся, – встал у неё на пути Лев Фёдорович. – Ему необходимо побыть одному.

Вскоре Сергей вернулся.

Приняв из рук Веры пакет, Сергей сел на стул и, спокойно отсчитав миллион, протянул пачки денег Льву Фёдоровичу.

– Так будет по совести. Другие бы вообще не отдали. Спасибо вам, – склонился он в поклоне.

Лев Фёдорович замахал руками.

– Нет и нет. Это окончательно! – резким взмахом руки подтвердил он свою позицию.

Сергей решительно положил пачки на стул и, кивнув на прощание, вышел.

Лев Фёдорович и Вера вышли следом, но машина Сергея уже сорвалась с места, густо взвихрив пыль, что лениво растеклась по широкой улице.

– Ты знаешь, – прижалась Вера к боку мужа, – я думала, что в наше время таких людей уже не существует. Кроме тебя, конечно, – поддела она Льва Фёдоровича. – Меня, если честно, его поступок удивил.

– Существуют, голубушка! – обнял жену за талию Лев Фёдорович. – На таких людях земля наша держится! Вот и ты меня сегодня приятно удивила.

Вера испытывала двойственное чувство. Радость и недовольство собой, прежней, одновременно.

– Мы даже поблагодарить его не успели, – сожалела она.

– Телефон-то есть – позвони, – посоветовал муж, открывая двери сени.

Вера присела на лавочку во дворе. Терпкую горечь струила сухая полынь. Связанная веником, она висела чуть правее и повыше головы на гвозде, вбитом в бревенчатую стену сени. Вера, выросшая в деревне, любила этот запах. Картины из детства одна за другой предстали перед глазами. Из воспоминаний вывел Лев Фёдорович, неожиданно появившийся перед ней.

– Ну что, удалось связаться с Сергеем?

– Забылась я что-то, – спохватилась Вера и спешно набрала его номер.

– Я слушаю, – не сразу ответила в трубке.

– Сергей! Вы так быстро уехали, что мы даже не успели поблагодарить вас, – запальчиво начала Вера.

– Ну что вы? Это вам спасибо, что дали мне возможность ещё раз прочувствовать любовь и заботу моих родителей, побывать в родном доме.

В трубке зашумело, затрещало. Опасаясь, что связь прервётся, Вера торопливо прокричала:

– Вы обязательно приезжайте! Как домой! Мы будем рады!

Опасения Веры подтвердились. Связь прервалась, и ответ Сергея она не расслышала.

«Не буду перезванивать, – решила она. – Главное сказать успела».

Вера зашла в дом. Её взгляд упал на часы, оставленные ею на плите. Бережно погладив улыбающуюся белую улитку, она улыбнулась ей в ответ.

– Как же это я забыла? Надо было отдать их Сергею. Всё-таки память, – спохватилась она.

Вера мысленно ещё раз поблагодарила его и стариков, которые наверняка и не слышали о каком-то там фэншуй и повесили на кухне часы по его правилам.